

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ КОНЦЕПЦИЯ (в узком смысле концепция Э.Сепира — Б.Ли Уорфа) — теория зависимости стиля мышления и фундаментальных мировоззренческих парадигм коллективного носителя языка от специфики последнего.

Сыграла значительную роль в становлении современной философии языка, предельно актуализировавшись в философии постмодерна. Философские идеи, отводящие языку детерминирующую роль в отношении специфики форм духовной деятельности, были высказаны еще в рамках предромантической философии 18 в.: язык как перманентная процессуальность духовного творчества (Гумбольдт), строй языка как форма развития человеческого духа (Гердер).

На базе этого был эксплицитно сформулирован тезис о том, что «язык народа есть его дух, а дух народа есть его язык», и в этом смысле «каждый язык есть своего рода мировоззрение» (Гумбольдт). Близкие идеи были высказаны также и в классическом языкознании: «в лингвистике предмет вовсе не предопределяет точек зрения; напротив — можно сказать, что здесь точка зрения создает самый предмет» (Соссюр); младограмматиками был сформулирован радикальный тезис о том, что «на свете столько же отдельных языков, сколько индивидов» (Г. Пауль).

В системном виде Л.О.К. была конституирована в рамках американской школы этнолингвистики, идеи которой, будучи основанными на компаративной традиции и, в частности, на сравнительно-исторической парадигме в языкознании, во многом были инициированы практикой изучения языка и культуры североамериканских индейцев (прежде всего, языка индейцев племени такелма из штата Орегон и др.). На основе подхода к языку как к одному из компонентов культуры Сепиром была зафиксирована прямая связь и типологическая гомогенность языковой и соответствующей ей (с точки зрения носителя языка) социокультурной среды.

На этом фундаменте Сепир высказал мысль о том, что «...реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы». Последующая аппликация этой идеи Ли Уорфом на проблему детерминации нормативных структур культуры, определяющих базовые для культуры поведенческие программы, придала гипотезе Сепира характер универсальной социально-психологической объяснительной парадигмы.

Язык выступает в ее рамках как медиатор между индивидуальным мышлением и социальной процессуальностью, задающий не только мыслительные гештальты и генеральные горизонты мироинтерпретации, но и нормативные структуры поведения. Таким образом, типология общественной жизни может и должна быть объяснена, исходя из вариативности культур, выражающих себя на различных языках. В этой связи в рамках Л.О.К. оформляется гипотетическая модель развития мировой культуры, базирующаяся на том допущении, что в основу ее развития могла бы быть положена не индо-европейская языковая матрица и соответствующий ей европейский рационально-логический дедуктивизм и линейная концепция необратимого времени, а радикально иной языковой материал: предполагается, что это привело бы к формированию мировой культуры принципиально иного типа (ср. с неокантианской трактовкой языка как фундаментальной смыслополагающей «символической системы культуры» у Кассирера, в узловых пунктах своего содержания изоморфной концепции Л.О.К.).

Идеи Л.О.К. были развиты в структурно-функциональном направлении современной лингвистики, в рамках которого язык рассматривается в качестве детерминанты способов организации коллективного и индивидуального опыта, понятого не только в когнитивном, но — прежде всего — в коммуникативном плане: «каждому языку соответствует своя особая организация данных опыта. Изучить чужой язык не значит привесить новые ярлычки к знакомым объектам.

Овладеть языком — значит научиться по-иному анализировать то, что составляет предмет языковой коммуникации» (А.Мартине).

В неогумбольдтианстве также культивировалась идея об определяющей роли языковых факторов в процессе формирования смысловой картины мира у носителя языка — как индивида, так и языкового коллектива (структуры родного языка как априорные формы организации индивидуального опыта в «содержательной грамматике» Л.Вайсгербера, критериальность «внутренних форм» языка в «типологии семантических полей» В.Порцига и И.Трира). Лежащая в основе Л.О.К. презумпция смысло-образующего потенциала языковых феноменов сыграла значительную роль в становлении современной парадигмы в философии языка, рассматривающей языковую форму самовыражения человека как фундаментальную («сущность человека покоится в языке», по Хайдеггеру); идеи Л.О.К. были адаптированы и содержательно продвинуты в современной философской герменевтике (в качестве извечной загадки, «которую язык задает человеческому мышлению»;

Гадамер фиксирует факт «мировидения, содержащегося в языках»); в контексте философии постмодерна оформляются комплексные трактовки мира как

"текста" (Деррида), "словаря" или "энциклопедии" (Эко), "космической библиотеки" (В.Лейч); в структурном психоанализе бессознательное артикулируется в качестве текста, и векторы "означающих", т.е. материальных структур языка, очерчивают горизонт индивидуальной судьбы (Лакан); теория языковых игр фундирована "трансцендентально-герменевтическим" истолкованием языка как условия возможности коммуникативного взаимопонимания (Апель).

М.А. Можейко